

Хохрин Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Института подготовки государственных и муниципальных служащих
Академии ФСИН России г. Рязань,

Khokhrin Sergey Aleksandrovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law of the Institute for the Training of State and
Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of
Russia, Ryazan,

e-mail: hohrinsa@yandex.ru

УДК 343.85

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ
ГАРАНТИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND
LEGAL GUARANTEES OF PERSONAL SECURITY ON THE
TERRITORY OF PENITENTIARY INSTITUTIONS**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации конституционного права на безопасность лиц в Уголовно-исполнительной системе в процессе реализации наказания в виде лишения свободы. В условиях ухудшения показателей пенитенциарной преступности и увеличения количества лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений остро стоит вопрос обеспечения безопасности лиц в пенитенциарных учреждениях. Пенитенциарная преступность по своей природе дезорганизует деятельность учреждения, ставит под угрозу безопасность осужденных и персонала. Высокий уровень пенитенциарной преступности свидетельствует об уменьшении уровня криминологической безопасности в уголовно-исполнительной системе и не возможности выполнения конституционно-правовых гарантии личной безопасности. Проведенный анализ криминологических характеристик пенитенциарной преступности, а также ряда показателей характеризующих вопросы безопасности и лиц, на территории учреждения показывают о возникающих проблемах по выполнению указанных гарантий. В работе предпринимается попытка на примере федерального законодательства регламентирующего деятельность Уголовно-исполнительной системы и в частности, обеспечение безопасности лиц на территории пенитенциарных учреждений показать

отличие от иного законодательства. На примере аналогичных законодательных актов регламентирующих применение оружия физической силы и специальных средств органов государственной охраны. На основании указных примеров показана необходимость унификации законодательства с целью исключения разночтения.

Ключевые слова: конституционные права, осужденные, пенитенциарная преступность, уголовно-исполнительная система, оружие, специальные средства.

Annotation. The article deals with the problems of the implementation of the constitutional right to the safety of persons in the penal system in the process of implementing punishment in the form of imprisonment. In the context of deteriorating indicators of penitentiary crime and an increase in the number of persons serving sentences for committing grave and especially grave crimes, the issue of ensuring the safety of persons in penitentiary institutions is an acute issue. Penitentiary crime, by its very nature, disorganizes the activities of the institution, endangers the safety of convicts and staff. The high level of penitentiary crime indicates a decrease in the level of criminological security in the penitentiary system and the impossibility of fulfilling the constitutional and legal guarantees of personal security. The analysis of the criminological characteristics of the penitentiary freshness, as well as a number of indicators characterizing the issues of security and persons on the territory of the institution, show the emerging problems in the implementation of the indicated guarantees. The paper attempts to show the difference from other legislation on the example of federal legislation regulating the activities of the Penitentiary System and, in particular, ensuring the safety of persons on the territory of penitentiary institutions. On the example of similar legislative acts regulating the use of weapons of physical force and special means of state security agencies. On the basis of these examples, the need for unification of legislation is shown in order to eliminate discrepancies.

Key words: constitutional rights, convicts, penitentiary crime, penal system, weapons, special means.

В рамках реализации постулатов Конституции Российской Федерации о «вере в добро и справедливость» и выполнении правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в Федеральной службе исполнения наказаний (далее ФСИН России, УИС) функционирует более 1000 объектов. Одной из задач пенитенциарных учреждений является обеспечение безопасности лиц находящихся на территории указанных объектов. Реализация задач по обеспечению безопасности лиц находящихся в учреждениях осложняется различными угрозами. Безопасность лица в Уголовно-исполнительной системе (далее-УИС) регламентирована различными правовыми нормами, в основе которых лежат нормы Конституции Российской Федерации. Как отмечается в юридической литературе: «регулирование конституционных норм

характеризуется высшей юридической силой по сравнению со всеми иными правовыми нормами» [1, с. 224].

Понятие личной безопасности не содержится в Конституции РФ и подразумевается на основе изучения содержания различных статей. Вместе с тем при отсутствии декларирования права на безопасность законодателем предусмотрено положение «об ответственности должностных лиц в случае сокрытия ими фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей» (ч. 3 ст. 41) [2].

Пенитенциарные учреждения являются источниками повышенной опасности в силу того, что в последнее время в исправительных учреждениях сохраняется тенденция увеличения доли неоднократно судимых и снижается количество осужденных впервые отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. Если доля впервые осужденных попавших в учреждение в 2007 году составляла 43,6%, а доля лиц имеющих 3 и более судимости в это время составляла 16,4%, то уже в 2020 году доля впервые осужденных составляла 30,0%, а %, а доля лиц имеющих 3 и более судимости – 31,2%.

Обстановка в исправительных учреждениях вызывает серьезные опасения, так коэффициент преступности в исправительных колониях, в расчете на 1 000 осужденных, вырос более чем в два раза: с 1,2 в 2011 г. до 2,6 в 2020 г. Произошедшее качественное ухудшение показателей пенитенциарной преступности обусловлены концентрацией в исправительных учреждениях осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжкие и особо тяжкие преступления и вновь преступивших уголовный закон в период строгой изоляции от общества.

Официальные статистические данные ФСИН России подтверждают установленную закономерность ростом количественных показателей преступности в исправительных учреждениях УИС. Так, количество преступлений, совершенных осужденными в период с 2011–2020 гг., увеличилось на 32,9% (в 2011 г. – 888, 2012 г. – 959, 2013 г. – 971, в 2014 г. – 857, 2015 г. – 953, 2016 г. – 948, 2017 г. – 971, 2018 г. – 1024, 2019 г. – 1172,

2020 г. – 1181) [3].

Характерно, что в аналогичный период количество преступлений, совершенных сотрудниками УИС в связи с выполнением ими служебных обязанностей, также характеризуется увеличением – на 17,8% (в 2011 г. – 336, в 2012 г. – 475, 2013 г. – 456, 2014 г. – 357, 2015 г. – 377, 2016 г. – 374, 2017 г. – 381, 2018 г. – 363, 2019 г. – 398, 2020 г. – 396). Обращаем внимание тот факт, что негативная динамика зарегистрированных преступлений, совокупно совершаемых осужденными и сотрудниками УИС, происходит на фоне значительного сокращения количества осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как было показано выше, и проведенными организационно-штатными мероприятиями численности сотрудников, сопровождавшееся ее сокращением на 29,8%: с 258 051 в 2010 г. до 198 789 на конец 2020 г [4].

Сокращение численности личного состава сопровождалось возложением Правительством РФ дополнительных задач: а) по созданию пенитенциарных учреждений на территории Республики Крым, б) введению нового вида уголовного наказания – принудительных работ, в) обеспечению контроля за страдающими наркоманией, г) реализации мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста, д) охране объектов территориальных органов Минюста России.

Кроме этого, ФСИН России за счет имеющейся штатной численности осуществлена реализация Федеральной целевой программы «Развитие УИС (2007–2016 годы)», обеспечивается исполнение Федеральной целевой программы «Развитие УИС (2018–2026 годы)», соответственно утвержденных постановлениями Правительства Российской Федерации от 05.09.2006 № 540 и от 06.04.2018 № 420, осуществляются возложенные на ФСИН России задачи по охране судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Приведенные выше цифры уголовной статистики зарегистрированных пенитенциарных преступлений на первый взгляд могут показаться не

значительными. Однако существует ряд определенных показателей, которые позволяют сделать вывод о высокой степени латентности преступности в местах лишения свободы.

Повышение агрессивности среди осужденных подтверждает факт, что за последние четырнадцать лет количество нападений увеличилось на 155%, с 95 – 2007 до 243 – 2020 году. В соответствии со статистическими данными до 2013 года анализ возбуждения уголовных дел по фактам неправомерных действий в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности не проводился. Однако с 2013 по 2020 количество указанных дел в отношении осужденных выросло на 164,9%. (Рис. 1).

Рис. 1.

При этом доля возбужденных уголовных дел, по фактам совершения преступлений предусмотренных ст. 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, ст. 318. Применение насилия в отношении представителя власти, ст. 319. Оскорбление представителя власти, ст. 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества УК РФ, выросла более чем наполовину. Более 1300 сотрудникам в исправительных учреждениях причинен вред здоровью, из них 72 со смертельным исходом. Неоднократно фиксировались случаи захвата заложников и массовых беспорядков.

Ситуация в пенитенциарных учреждениях позволяет судить о необходимости повышении эффективности работы сотрудников исправительных учреждений по обеспечению режима содержания и безопасного исполнения наказания режима содержания. Мы согласны с мнением Еремкина М.П. «о необходимости повышения уголовно-правовых, криминологических и организационных мер предупреждения насильственных преступлений в отношении сотрудников» [5, с. 12]. Что подтверждается и полученными данными о повышении количества осужденных стоящих на профилактическом учете на 8-12% ежегодно.

Например, если в 2009 году общее количество лиц состоящих на профилактическом учете не превышало 6,7%, то в 2020 году указанный показатель достиг 16,4% от общей численности осужденных. Данные указывают на рост на 32,6% за весь период изучения. (Рис. 2.).

Основанием для постановки на профилактический учет (снятие с учета), является рапорт сотрудника в отношении осужденного, в котором указывается мотивированная причина постановки. Существуют определенные категории профилактического учета и категории сотрудников за которыми они закрепляются, например:

- осужденные склонные к совершению побега и употреблению наркотических и психотропных веществ – за сотрудниками оперативного отдела;
- осужденные склонные к употреблению спиртных напитков и нападению на сотрудников – за сотрудниками отдела безопасности;
- осужденные склонные к азартным играм и гомосексуализму – за сотрудниками отдела воспитательной работы;
- осужденные склонные к психическим расстройствам – за сотрудниками медицинских частей.

Совершение дисциплинарных проступков указанными категориями позволяют регистрировать до 51% нарушений режима отбывания наказания. В первую очередь действия нарушителей режима направлены на совершение противоправных действий в отношении администрации. Основным желанием нарушителей является ослабление режима содержания, укрепление своих позиций у других осужденных.

Документом гарантирующим обеспечение безопасности на территории исправительных учреждений, является Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями) (далее- Закон), а также иные акты. В соответствии со ст. 26 Закона «Сотрудники уголовно-исполнительной системы на территории Российской Федерации независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток обязаны в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности, принять меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении этих правонарушений и сообщить об этом в ближайший орган внутренних дел Российской Федерации» [6]. Указанный нормативный акт регламентирует правовые основания применения физической силы огнестрельного оружия с целью обеспечения безопасности лиц находящихся в пенитенциарных учреждениях. В соответствии с ч.7 ст.28 которого «Сотрудник уголовно-исполнительной системы не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и федеральными законами, и признано правомерным» [6]. Вместе с тем на основании ст.28.1 сотрудник должен обеспечить «наименьшее причинение вреда» при применении огнестрельного оружия. Указанное условие является спорным, так как например в гл. V «Применение физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов государственной охраны» Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» норма, аналогичная п. 2 ч. 1 ст. 28.1 и в ч. 5 ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» отсутствуют, что приводит к правовой коллизии и вседозволенности

для сотрудников органов государственной охраны. Указанные нормы являются спорными и требуют совершенствования законодательства по регулированию вопросов национальной безопасности и приведение его к единым требованиям.

Список литературы

1. Дзлиев М. И., Урсул А. Д. Основы обеспечения безопасности России : Учеб. пособие для студентов гуманитар. специальностей вузов; Рос. гос. торг.-экон. ун-т, Науч.-исслед. ин-т пробл. безопасности и устойчивого развития. - М. : Экономика, 2003. – С. 224
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.consultant.ru> <http://www.consultant.ru/edu/student/study/links/> © КонсультантПлюс, 1992-2021
3. Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях ИУ: отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2009–2020 гг. Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации ФСИН-7 за 2009–2020 гг. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС» [Электронный ресурс] // StatAnalytic (дата обращения: 27.09.2021).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы российской федерации//Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 27.09.2021)
5. *Еремкин М. П.* Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 12.
6. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (электронный ресурс) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3d616f402d306/ СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.09.2021).